

Life, etc. **В ГОСТЯХ**

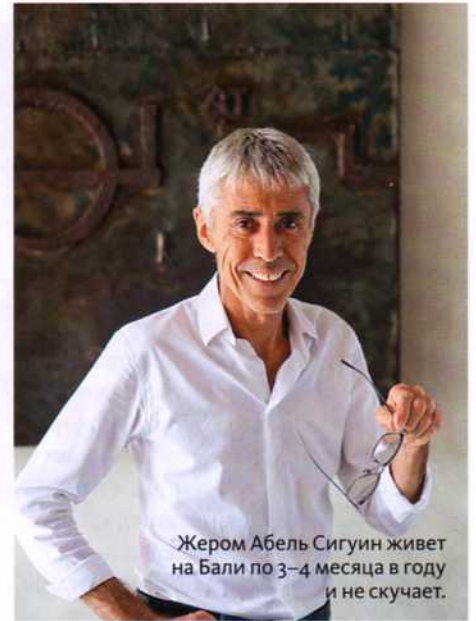
ЖЕРОМ И ПУСТОТА

БАЛИЙСКИЙ ДОМ ДИЗАЙНЕРА ЖЕРОМА АБЕЛЯ СИГУИНА — ЭТО КВИНТЭССЕНЦИЯ ИНТЕРЬЕРНОГО МИНИМАЛИЗМА И МУЖСКОГО ВЗГЛЯДА НА ПРОСТРАНСТВО. НЕСКОЛЬКО ВАЖНЫХ ПРАВИЛ И УБЕДИТЕЛЬНЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ — В НАШЕМ РАССКАЗЕ ИЗ ПЕРВЫХ РУК.

ТЕКСТ СВЕТЛАНА КАЗАКОВА ФОТО ТИМУР АРТАМОНОВ

За домом во внутреннем дворе можно найти все, чтобы провести время с пользой, как и положено там, где каждый день жара под 40°С: голубой бассейн, пальмы и шезлонги производства хозяина. «Я не большой любитель солнечных ванн, но полежать в тени, почитать, покурить люблю».

Жером Абель Сигуин живет на Бали по 3–4 месяца в году и не скучает.

Редко чем построить дом на Бали, французский скульптор и дизайнер мебели Жером Абель Сигуин (www.jeromeabelseguin.com) почти 10 лет прожил затворником на другом индонезийском острове, крошечном и лишенном каких-либо прелестей цивилизации. Главным его достоинством была близость к острову Ява, где Жером добывал и до сих пор добывает материал для своих скульптур. Вернее, где для него этот материал достают из рек и океана: останки давно погибших, въевшихся в ил деревьев, из которых он делает мебель и арт-объекты исполинских размеров, фантазмагорических форм — и с необыкновенно живой энергией. Его работы продаются по всему миру, от Ralph Pucci Gallery в Нью-Йорке до Gempico Design в Москве, украшают интерьеры известных отелей и корпораций, входят в интерьерные коллекции Hermès, Louis Vuitton, Kenzo, Donna Karan, Kelly Hoppen, Alberto Pinto, Didier Lefort и других марок.

Когда производство разрослось, стало ясно, что пора перебираться на «большую землю». Выбор пал на Бали: там уже жили друзья, есть между-▷

народный аэропорт и нет политического и религиозного экстремизма. Жером взял в аренду землю (а точнее, рисовое поле на территории города Семеньяк) и по своему проекту построил дом и мастерскую рядом. Переступаешь порог его жилища — и кажется, что ты в продвинутом нью-йоркском лофте в стиле индастриал: повсюду бетон, железо, старое дерево. Но больше всего поражает, сколько тут свободного пространства и воздуха. Огромная гостиная с двумя зонами отдыха и одной обеденной, через перегородку метра два высотой — просторная кухня с террасой (в доме часто собираются большие компании), кабинет с внутренним двориком, две спальни (хозяйская и гостевая). Минимум деталей и украшательств; максимум комфорта и функциональности.

«Для меня главным было сохранить в пространстве дома чувство свободы, чтобы мои движения и мои желания ничего не стесняло, — объясняет свой подход к строительству и дизайну Сигуин. — Собственно, моя квартира в Париже такая же: ничто не отвлекает от потрясающего вида на город из огромных окон и с террасы». Здесь пейзажи, может, и скромнее, но вполне себе живописные, экзотические. «Все нача-

лось с нескольких старинных железных корабельных балок, которые я купил по случаю, но не знал, куда пристроить». Они продиктовали и архитектуру дома, чрезвычайно простую: ангар под неплотно прилегающей к стенам треугольной крышей, что обеспечивает естественную вентиляцию, — обычное дело на Бали. «Да, бывает душно, кондиционер только в кабинете и спальнях, и потому все время мигрируешь, но все равно в доме прохладнее и комфортнее, чем на улице», — отвечает хозяин на вопрос, как справляется с балийской жарой.

Как художник, Сигуин не любит «рваных» форм. Почти все его скульптуры — из единого массива дерева или металла. И дом тоже существует как единое пространство, заполненное фактически только его работами и экзотическими находками. Ну, еще чуть местной посуды на кухне. «Мне комфортно среди своих вещей — и когда люди приходят, видят их, делятся впечатлениями, мне важно, что они думают, чувствуют». И правда: к его работам тянет прикоснуться, ощутить их фактуру — будь то монументальное панно из среза древнего дерева, сильно пострадавшего от воды, или журнальный стол из поеденной коррозией ▷

Дом Жерома можно было вполне принять за какой-нибудь ангар, в котором ремонтируют вертолеты или «кукурузники».

Самое смешное, что художник и правда влюблен в «железо», особенно со свалки, и делает из него дорогостоящие произведения искусства и современного дизайна. На фото — железная мебель его работы. Сигуин намеренно сохраняет все изъяны, чтобы подчеркнуть индивидуальность каждого предмета.

Дизайнер любит готовить, поэтому пространство кухни очень большое. И тут всегда так пусто. Не потому что прибрались перед съемкой InStyle Man — просто Сигуин ненавидит замусоренность и лишний хлам.

“Я НЕ СМОГ БЫ И ДНЯ ПРОЖИТЬ С КРАСНЫМИ СТЕНАМИ. А С СЕРЫМ И КОМФОРТНО, И ПРАКТИЧНО».

Картин в доме не так много. На стене в хозяйской спальне — две работы местных балийских художников. Это единственные яркие цветовые пятна в интерьере.

